

## ЧИСЛЕННЫЙ КОД МОРАВСКОЙ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ

(Проблемы дескрипции в археологии)

Монография о Численном коде моравской расписной керамики возникла в рамках подготовки к обработке про-изведенного археологического исследования стоянки с неолитической расписной керамикой близ Тешетиц—Кыйовиц, в районе г. Зноймо. Это исследование проводится с 1967 г. кафедрой преистории философского факультета Университета им. Я. Е. Пуркине в г. Брно, в сотрудничестве с Южноморавским музеем в г. Зноймо; существующие отчеты и результаты этого исследования были опубликованы прежде всего в журналах (примеч. 2). Коллектив авторов данной монографии поставил себе целью обработать большое количество найденного в ходе исследования материала (прежде всего керамического) с помощью математико-статистического анализа, на основе автоматических классификационных принципов. С этим расчетом он в течение нескольких лет развивал и систематически проверял численную кодификацию моравской расписной керамики. Таким образом и возник численный код для данного вида керамики, напечатанный на четырех языках (с соответственными изображениями) в 3-ей главе монографии, представляя ее ядро.

Этот код являет собою результат многолетнего труда всего авторского коллектива. Он был обработан на основе знания всего до сих пор известного керамического инвентаря моравской группы лендельской культуры, с учетом лендельской керамики из Венгрии, Словакии и Нижней Австрии. После многочисленных проверок содержательности кода можно сегодня сказать, что вряд ли могут появиться новые, знаменательные свойства керамики, которые не охватывались бы уже этим кодом. Предусматривается также и наличие пропорциональных резервов для заново появившихся явлений. Предлагаемая версия кода черпает из опыта нескольких предшествующих рабочих версий, постоянно совершенствовавшихся; это отнюдь не значит, что перед нами уже абсолютно совершенная, окончательная версия. Отдельные дескрипционные отрезки могут подвергаться дальнейшему усовершенствованию и видоизменению. Тем не менее представляется целесообразным стабилизировать на некоторое длительное время опубликованную версию, с тем, чтобы по ней могли быть закодированы и аналитически оценены большие комплексы находок. Авторы рассчитывают на непосредственно последующую обработку первой большей исследовательской стадии стоянки с моравской расписной керамикой из-под Тешетиц-Кыйовиц согласно предложенной версии, и по ней же предусматривается произвести оценку богатой коллекции младшей лендельской керамики из обширного спасательного исследования на Градце близ Крамолина, район Требич. В этом смысле предлагаемый Численный код моравской расписной керамики необходимо рассматривать в качестве методического введения в собственное использование новых исследований на местах предметной культуры, считая его ключом к численному описанию керамики из этих исследований. Вслед за этим идет подготовка численных кодов накольчатой керамики, как и каменной шлифованной и колотой индустрии. Формы кодификации памятников материальной культуры рассчитаны прежде всего на подготовку входных данных для современной машинно-вычислительной техники, однако также и на возможность оценки „вручную“, если бы обрабатывались менее объемные комплексы. В принципе соблюдается единая форма порядка следования информации так, как это вытекает из кода моравской расписной керамики.

Предлагаемая работа — коллективный труд; она не является совокупностью отдельных статей, а исходит из организационной коллективной работы, в которой деятельность отдельных лиц взаимосвязана и взаимообусловлена.

В 1-ой (вводной) главе намечается цель труда, объясняется его возникновение и дается оценка вкладу прямых участников исследования, и также экстерных сотрудников при составлении данной книги.

Во 2-ой главе авторы в общем виде задумываются над проблемами численной дескрипции археологических источников. При этом они исходят из убеждения, что даже в области гуманитарных наук нельзя оставаться в стороне от интегрирующих стремлений, получающих уже, например, в области экономики и техники в рамках социалистического сотрудничества свою ярко выраженную манифестацию. Единый способ описания археологических памятников, связанный с однозначным понятийным аппаратом и терминологией (т. е. с точными терминами), представляет основную предпосылку современных методов регистрации и оценки в археологии. Такой единый способ описания должен был бы стать также и начальным этапом постепенной интеграции в области археологических исследований. Исходя из этих соображений, авторы включили в настоящую книгу также и проекты единой терминологии, с непосредственной установкой на объединение терминологического аппарата в пределах того или другого национального языка. В подглаве 2.4. даются

проекты единой терминологии, касающейся общих археологических энтит (2.4.1), описаний и классификации преисторической керамики (2.4.2), украшений преисторической керамики (2.4.3) и, наконец, математических и технических понятий и операций во взаимоотношении к археологии (2.4.4).

Во 2-ой главе рассматриваются на теоретическом уровне отдельные виды дескрипции в археологии. Авторы различают следующие виды описаний в археологии:

- А. Вербальная дескрипция (классическое словесное описание)
- Б. Графическая дескрипция (рисунки, фотографии, схемы, таблицы)
- В. Кодовая дескрипция:
  - 1. численная (нумерическая, цифры)
  - 2. алфавитическая (буквы)
  - 3. алфа-численная (буквы и цифры одновременно)
- Г. Комбинированная дескрипция (отбор из перечисленных возможностей).

Обсуждаются преимущества и недостатки отдельных форм описаний и обосновываются достоинства численной дескрипции, которая в археологии имеет широкое применение и великие перспективы. Затем излагаются принципы кодирования. Определяется таксономическая характеристика описываемого индивидуума (археологического предмета); таксономическую характеристику образуют т. наз. экстерно-регистрационные признаки (адрес), как и диагностические признаки (рис. 1). В коде моравской расписной керамики экстерно-регистрационные признаки охвачены в столбцах 1—25, а диагностические признаки — в столбцах 26—130. Диагностические признаки распределяются в несколько основных групп (морфологические, метрические, физикально-технологические и украшающие признаки керамики).

В субглаве 2.3. рассматриваются теоретические принципы таксономии, отмечается теория распознавания образов, принципы классификации и сериации (рис. 3), как и метод типологического анализа памятников материальной культуры (рис. 5).

Теоретические пассажи 2-ой главы задуманы не как текст в учебнике, а представляют собой лишь углубленное введение к собственному практическому ядру работы — коду моравской расписной керамики и к взаимосвязанным с этим кодом проблемам. Собственный код печатается в 3-ей главе на нескольких языках, что обусловлено стремлением вызвать желательную дискуссию по поводу единого подхода к описанию преисторической керамики.

По практическим соображениям прибавляется 4-ая глава, содержащая пояснения и комментарий к собственному коду.

На избранном (не слишком многочисленном и, следовательно, не вполне репрезентативном) керамическом корпусе моравской расписной керамики затем в 5-ой главе дается наглядная демонстрация практической формы нумерической дескрипции, на т. наз. учетных листах. Последние необходимо рассматривать в качестве вспомогательных носителей информации; примарно они используются в качестве релевантного замещения классических словесных описаний в отчетах о находке, будучи способны служить также в качестве исходных табличных данных для статистических анализов „вручную“. Данные по учетным листам секундарно переносятся на другие носители информации (перфоленты, магнитоленты, дисковую память вычислительной машины и т. д.), образуя входные данные для вычислительной машины.

Продемонстрированный в виде 48 таблиц закодированный керамический материал (табл. А—Н, 1—40) позволяет составить себе относительно точное представление об инвентаре моравской расписной керамики во всем диапазоне ее развития в Моравии. Большинство материала здесь публикуется вообще впервые. Таким образом, посредством численной дескрипции и графической документации в книге охватываются основные периоды развития исследуемых культур. Благодаря этому работа выполняет одновременно функцию публикации определенной части не использованного до сих пор материала источников; этот факт хотя бы частью компенсирует хронический недостаток опубликования многочисленных фондов моравской расписной керамики.

В заключительной, 6-ой части труда авторы на нескольких примерах показывают применимость численного описания и выработанного кода для разных видов математико-статистических анализов. Последние, конечно, произведены только „вручную“, а именно на основе отбора подходящих комплектов находок и индивидуумов из закодированного в 5-ой главе комплекса. Исходный комплекс, пожалуй, является неполным, и поэтому результаты анализов оказываются, правда, объективными, однако их значимость нельзя обобщать. Тем не менее из упорядоченной матрицы (таб. II) вытекает очевидная основная хронология основных местонахождений моравской расписной керамики. Из нее явствует четкое различие двух основных ступеней развития культуры с расписной керамикой (ограниченные жирным шрифтом прямоугольники). Более подробное деление в пределах ступеней I и II на отдельные фазисы может считаться убедительным только у старшей ступени, в то время как у младшей ступени оно носит гипотетический характер (в силу небольшой численности и недостаточной репрезентативности примененного комплекса).

Далее здесь перечисляется и графически передается встречаемость разных видов украшения керамики (расписное, гравированое и углубленное украшение) на отдельных фазисах соответственной культуры. Столбцеобразная диаграмма (рис. 60) отражает относительную встречаемость цветных комбинаций на протяжении основных фазисов развития моравской расписной керамики. Развитие расписных мотивов и их вариантов фиксируется в графике номер 61. Развитие же техники гравированой орнаментации вытекает из столбцеобразной диаграммы номер 62.

В качестве примера образования типов и вариантов керамики, на основе вычисления индексов сосудов (подробнее о вычислениях индексов говорится в 4-ой главе), мы приводим таблицы вычисленных индексов (Р 1—Р 8) двух основных керамических классов (горшков, мисок) — таб. IV, VI. В конце каждой таблицы приводятся объемы величин индексов и избранные частичные интервалы. По таблицам IV и VI были составлены коррелятивные таблицы, а именно на основа-

нии четырех избранных индексов (таб. V — индексы P7, P1, P4 и P6; таб. VII — индексы P7, P6, P1 и P8). Выбор и порядок следования индексов диктовались стремлением сопоставить приобретенную этим путем морфологическую классификацию с системой, разработанной визуально-типологическим путем (рис. 16—22). Эта классификация является объективной, свободной от традиционных представлений, не противореча, однако, существующей типологической системе; вот почему она применима.

Авторы уверены, что на практических пробах и примерах им удалось доказать преимущества численной дескрипции и применимость разработанного кода для основных математико-статистических операций. Еще более ценные и генерализируемые результаты могут быть, конечно, получены лишь после разработки полноценных и репрезентативных комплексов памятников материальной культуры. Однако это не было целью предлагаемой работы. Предложенный Численный код моравской расписной керамики — это ключ для приобретения доброкачественных комплексов изучаемой культуры в рамках отдельных знаменательных стоянок, целых регионов, групп и, наконец, всей лендльской культуры в целом. Если монография послужит стимулом интереса к современному численному описанию керамики лендльской культуры, как и стимулом ее единого описания, то она может быть признана успешной и достигшей поставленной цели.

*Перевод: Роман Мразек*